

УДК 34

DOI 10.36511/2078-5356-2020-2-139-143

Бережной Александр Александрович
Alexander A. Berezhnoy

начальник управления

Управление на транспорте МВД России по Приволжскому федеральному округу (603950, Нижний Новгород, ул. Журова, 2)

head of department

Transport Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Volga Federal District (2 Zhurova st., Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: berezhnoy_aa@bk.ru

**Несообщение о преступлении как разновидность преступлений
террористической направленности:
вопросы уголовно-правового противодействия**

**Failure to report a crime as a form of terrorist crime:
issues of criminal law counteraction**

В статье рассмотрена проблема возврата в современное уголовное законодательство нормы, устанавливающей ответственность за несообщение о преступлении. Проведен ретроспективный анализ становления и развития данного уголовно-правового института. Представлены доктринальные подходы, раскрывающие его концептуальные черты. Продемонстрирован зарубежный опыт во взятой для исследования области. Выделены юридические недочеты и коллизии, возникшие в результате юридико-технического конструирования статьи 205⁶ УК РФ «Несообщение о преступлении». Предложены направления их разрешения. По результатам проведенного исследования представлена авторская редакция диспозиции статьи 205⁶ УК РФ.

Ключевые слова: терроризм, преступления террористической направленности, несообщение о преступлении, недоносительство, уголовная политика, противодействие, коллизии, противоречия.

The article considers the problem of the return to modern criminal legislation of a norm establishing liability for failure to report a crime. A retrospective analysis of the formation and development of this criminal law institution. Doctrinal approaches are presented, revealing its conceptual features. Foreign experience in the field taken for research is demonstrated. Legal shortcomings and conflicts arising as a result of legal and technical design of article 205⁶ of the Criminal code "Failure to report a crime". The directions of their resolution are proposed. Based on the results of the study, the author's version of the disposition of article 205⁶ of the Criminal code.

Keywords: terrorism, terrorist crimes, failure to report a crime, non-reporting, criminal policy, counteraction, conflicts, contradictions.

Увеличение террористических угроз и как следствие развитие симметричных уголовно-правовых механизмов противодействия им выступают сегодня в качестве одного из ключевых направлений уголовной политики [1, с. 48—53]. В Российской Федерации это подтверждается рядом значимых факторов. В качестве первого выступает уголовно-правовая статистика (см. таблицу 1).

Рост одноименных деяний за последние десять лет более чем в три раза требует концентрации внимания в том числе и на механизмах уголовно-правового противодействия им. В этой связи в качестве второго фактора выступает тренд государственной политики в борьбе с терроризмом, заложенный в массе специализированных руководящих документов, легитимизирующих применение превен-

© Бережной А.А., 2020

тивных мер в отношении столь сверхопасного мирового явления: Федеральный закон «О противодействии терроризму» [2]; «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации» [3]; Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [4] и др.

Таблица 1

Динамика преступлений террористической направленности за 2012—2019 годы¹

№	Год	Количество
1	2010	581
2	2011	622
3	2012	638
4	2013	661
5	2014	1128
6	2015	1538
7	2016	2227
8	2017	1871
9	2018	1679
10	2019	1806

¹ Данные ГИАЦ МВД России.

В качестве третьего фактора необходимо отметить наступательное развитие уголовного законодательства в исследуемой области. В настоящее время только в главе 24 УК РФ

насчитывается 7 уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за совершение преступлений террористической направленности. Однако в рассматриваемом нормативном правовом акте предусмотрен юрико-технический прием, существенно расширяющий их систему, позволяющий более глубоко оценить характер и степень общественной опасности деяний террористического толка. Он отражен в диспозициях и примечаниях к статьям 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁶ УК РФ (см. таблицу 2).

Ставя в качестве отдельного направления для следующего научного исследования вопрос об отсутствии в Уголовном кодексе РФ унифицированной системы рассматриваемой группы деяний, подчеркнем, что наиболее полно она изложена в статье 205⁶ УК РФ не только выступающей в качестве предмета рассмотрения в данной публикации, но и одного из последних случаев криминализации деяния террористической направленности. Причин включения несообщения о преступлении в Уголовный кодекс РФ было несколько [5].

Во-первых, данное решение было принято в рамках реализации направлений, закрепленных в вышеназванной «Стратегии национальной безопасности РФ», отнесшей предупреждение терроризма к одному из главных в целях обеспечения общественной и государственной безопасности.

Таблица 2

Система преступлений террористической направленности

№	Номер статьи	Место закрепления	Перечень деяний
1	Статья 205 ¹ «Содействие террористической деятельности»	Диспозиция и примечание	Статьи 205, 205 ¹ , 205 ² , 205 ³ , 205 ⁴ , 205 ⁵ , 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ
2	Статья 205 ² «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма»	Примечание	Статьи 205—206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361 УК РФ
3	Статья 205 ³ «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности»	Диспозиция и примечание	Статьи 205 ¹ , 206, 208, 211, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ
4	Статья 205 ⁴ «Организация террористического сообщества и участие в нем»	Диспозиция	Статьи 205 ¹ , 205 ² , 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ
5	Статья 205 ⁶ «Несообщение о преступлении»	Диспозиция	Статьи 205, 205 ¹ , 205 ² , 205 ³ , 205 ⁴ , 205 ⁵ , 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ

Во-вторых, такой уголовно-правовой инструмент является дополнительным механизмом противодействия террористическим угрозам, повышающим эффективность системы их выявления, предупреждения и пресечения.

В-третьих, это будет способствовать сбалансированности уголовной ответственности за отдельные преступления террористической направленности.

Взятое для исследования деяние имеет свою ретроспективу в России. Первые зачатки установления правовых репрессий за недоносительство можно обнаружить в Уставе князя Ярослава «О судах церковных», где под страхом развода запрещалось несообщение мужу информации, ставшей известной жене о царе либо князе» [6, с. 53]. Следующий этап в развитии рассматриваемого института кардинально изменил законодательный подход и в рамках Соборного уложения 1649 года отнес такие действия к преступным, если это касалось доношений о заговоре против государя [7, с. 35]. Санкция была сформулирована по типу абсолютно-определенной и предусматривала только смертную казнь. Последующие исторические памятники продолжали развитие и сформировали несколько подходов к пониманию недоносительства. В рамках первого несообщение о противоправном поведении относилось к соучастию в преступлении [8, с. 67]. Приверженцы второго направления, рассматривая его как форму прикосновенности к деянию, придавали данному институту самостоятельное уголовно-правовое значение [9, с. 405]. Представители третьего подхода наделяли субъекта исследуемой формы общественно опасного поведения статусом соинициатора, при этом указывая на то, что уголовно-правовое значение рассматриваемых действий возникало только после совершения преступления третьими лицами, тем самым это поведение не могло быть отнесено к созданию условий уже свершенного криминального факта, исключая таким образом соучастие [10, с. 211]. Иными словами, на протяжении всего времени развития института ответственности за несообщение о преступлении велись споры о юридической целесообразности криминализации такого рода поведения.

Свое самостоятельное развитие изучение направления получило и в Советской России. Даже на этапе становления новой формы государства ответственности за недоносительство уделялось особое внимание, например, в рамках постановления СНК от 5 сентября 1918 года «О красном терроре» [11] и др.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 года, завершающий развитие уголовного законодательства советского периода, также внес свою очень значимую лепту в совершенствование ответственности за несообщение о преступном поведении, предлагая исчерпывающий перечень таких форм в статьях 88.1 и 190 УК РСФСР. К частным разновидностям были отнесены террористический акт, шпионаж, измена родине и др. Однако на рассмотренном нормативном правовом акте обрывается установление развития института ответственности за недоносительство. В рамках нового Уголовного кодекса РФ оно было декриминализовано, хотя в одной из редакций уголовного закона была предложена статья за «Несообщение о достоверно известном готовящемся или совершенном тяжком или особо тяжком преступлении» [12, с. 13—20].

Институт прикосновенности к преступлению в рассматриваемой форме известен и зарубежному праву. Например, Уголовный кодекс ФРГ в § 138 устанавливает запрет за недонесение о запланированных преступлениях [13]. Схожесть со статьей 205⁶ УК РФ видится в том, что в зарубежной норме также закреплен исчерпывающий перечень деяний, сокрытие которых образует факт возникновения уголовной ответственности. Акцент на укрывательство преступлений против государственной безопасности сделан и в Уголовном кодексе Швеции [14].

Возможно, с учетом зарубежного опыта, а также факторов, представленных выше, более чем через двадцать лет после вступления в силу Уголовного кодекса РФ 1996 года ответственность за несообщение о преступлении вернулась и сегодня закреплена в статье 205⁶ УК РФ. Не умаляя значимости принятого законодателем решения, необходимо остановиться на исследовании юридико-технической конструкции статьи 205⁶ УК РФ, породившей значительное количество споров как в доктрине, так и среди представителей правоприменительных органов.

В качестве первой юридической неточности, отмечаемой в доктрине, выступает несоответствие названия статьи перечню деяний, закрепленных в ней [15, с. 89—93]. Буквально толкуя диспозицию, мы приходим к выводу, что она описывает не сам факт наличия информации о конкретном деянии, а именно о лице или лицах, готовящих, совершающих или совершивших одно из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ. В этой связи название статьи 205⁶ УК РФ существенно шире ее содержания.

Вторая коллизия видится в том, что наказуемым является не несообщение о преступлении (преступлениях), а о лице или лицах, причастных к его (их) совершению. Полагаем, что такое законодательное ограничение не только существенно сужает границы применения статьи 205⁶ УК РФ, но и ставит вопрос об оценке действий лиц, знающих лишь о готовящихся, совершающихся или совершившихся деяниях, без конкретной информации о субъектах, вовлеченных в них. Используя способ буквального толкования, приходим к выводу о том, что такое поведение не преступно.

Третье замечание, которому уделяется особое внимание со стороны ученых, касается сроков, в течение которых лицо должно сообщить о ставшей ему известной информации. Отсутствие такого указания в законе фактически позволяет уходить от ответственности. В этой связи здесь нельзя не согласиться с предложением об обязательном дополнении статьи еще одним признаком, снимающим выявленный пробел, элементом «незамедлительности» [16, с. 135—138], характеристики которого целесообразно закрепить, например, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности». И это лишь несколько, с нашей точки зрения, наиболее существенных юридических неточностей, содержащихся в статье 205⁶ УК РФ «Несообщение о преступлении».

Повышение уровня эффективности исследуемой уголовно-правовой нормы возможно путем изменения ее диспозиции и изложения в следующей редакции: «Незамедлительное несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о готовящемся, совершаемом или совершенном деянии (деяниях), а также о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 настоящего Кодекса». Полагаем, что в таком формате будут достигнуты цели, ставшие причиной криминализации взятой для исследования уголовно-правовой нормы.

Примечания

1. Петрянин А.В. Эволюция уголовной политики в области противодействия экстремизму и терроризму: точки соприкосновения прошлого и настоящего // Союз криминалистов и криминологов. 2019. № 4. С. 48—53.

2. О противодействии терроризму: федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11, ст. 1146.

3. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 5 октября 2009 г.) // Российская газета. 2009. 20 октября.

4. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1. Ч. II, ст. 212.

5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: пояснительная записка к проекту Федерального закона № 1039101-6 (внесен депутатом ГД И.А. Яровой, членом СФ В.А. Озеровым). URL: <http://base.garant.ru/57727762/> (дата обращения: 27.02.2020).

6. Древнерусское государство и право: учебное пособие / под ред. Т.Е. Новицкой. М., 1998.

7. Российское законодательство X—XX веков: в 9 т. М., 1985. Т. 3: Акты земских соборов.

8. Нейман И.Е. Начальные основания уголовного права / Сочинение профессора Ивана Неймана. СПб., 1814.

9. Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. 2-е изд., испр. и доп. М., 1912.

10. Колоколов Г.Е. О соучастии в преступлении. (О соучастии вообще и о подстрекательстве в частности). М., 1881.

11. О красном терроре: постановление СНК от 5 сентября 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 65, ст. 710.

12. Крутикина Ю.А. Историко-правовые основы несообщения о преступлении // Юристы-Правоведы. 2019. № 2 (89). С. 13—20.

13. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия. URL: <http://constitutions.ru/?p=8117> (дата обращения: 06.04.2020).

14. Уголовный кодекс Швеции. URL: <http://constitutions.ru/?p=5705&page=4> (дата обращения: 30.08.2016.).

15. Сабатов С.А. Уголовно-правовая характеристика несообщения о преступлении (статья 205⁶ УК РФ) // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 1 (30). С. 89—93.

16. Пономаренко Е.В. Несообщение о преступлении: оправдано ли возвращение? // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2018. № 1 (10). С. 135—138.

References

1. Petryanin A.V. The evolution of criminal policy in the field of countering extremism and terrorism: points of contact between the past and the present. *Union of Criminologists and criminologists*, 2019, no. 4, pp. 48—53. (In Russ.)

2. On countering terrorism: federal law of March 6, 2006 no. 35-FZ. *Collection of legislative acts of the RF*, 2006, no. 11, art. 1146. (In Russ.)
3. The concept of countering terrorism in the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation on October 5, 2009). *Rossiyskaya gazeta*, 2009, October 20. (In Russ.)
4. On the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2015 no. 683. *Collection of legislative acts of the RF*, 2016, no. 1, part II, art. 212. (In Russ.)
5. On amendments to the Criminal code of the Russian Federation and the Code of criminal procedure of the Russian Federation regarding the establishment of additional measures to counter terrorism and ensure public safety: explanatory note to the draft Federal law no. 1039101-6 (introduced by State Duma deputy I.A. Yarova, member SF V.A. Ozerov). URL: <http://base.garant.ru/57727762/> (accessed 27.02.2020). (In Russ.)
6. Old Russian state and law: textbook. allowance / ed. T.E. Novitskaya. Moscow, 1998. (In Russ.)
7. Russian legislation of the 10th—20th centuries: in 9 vols. Moscow, 1985. Vol. 3: Acts of Zemsky cathedrals. (In Russ.)
8. Neumann I.E. Initial foundations of criminal law / Composition of Professor Ivan Neumann. St. Petersburg, 1814. (In Russ.)
9. Poznyshev S.V. Basic principles of the science of criminal law. The general part of the head law. 2nd ed., rev. and add. Moscow, 1912. (In Russ.)
10. Bells G. E. On complicity in a crime. (About complicity in general and about incitement in particular). Moscow, 1881. (In Russ.)
11. On the Red Terror: decree of the Council of People's Commissars of September 5, 1918. *SU of the RSFSR*, 1918, no. 65, art. 71. (In Russ.)
12. Krutikina Yu.A. Historical and legal foundations of non-reporting of a crime. *Lawyer-Jurisprudence*, 2019, no 2 (89). S. 13—20. (In Russ.)
13. The Penal code of the Federal Republic of Germany. URL: <http://constitutions.ru/?p=8117> (accessed 06.04.2020). (In Russ.)
14. The Penal code of Sweden. URL: <http://constitutions.ru/?p=5705> & page=4 (accessed 30.08.2016). (In Russ.)
15. Sabatov S.A. Criminal law characteristic of a failure to report a crime (article 205.6 of the Criminal code of the Russian Federation). *Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2018, no. 1 (30), pp. 89—93. (In Russ.)
16. Ponomarenko E.V. Failure to report a crime: is return justifiable? *Bulletin of the Tyumen Institute for Advanced Studies of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2018, no. 1 (10) pp. 135—138. (In Russ.)